

(Столетие.ru, 13 Января 2011)

Сербский интеллектуал С. Антониц (на фото) разместил в интернет-издании белградского политологического журнала «Новая сербская политическая мысль» 31 декабря 2010 года статью «Конец косовской политики». Статья «провисела» на сайте несколько часов и была «снята». Понятно, что по указанию сверху. Однако статью успели заметить, перепечатать, развесить на других неподконтрольных власти интернет-порталах. Такова предыстория.

Автор ставшей скандальной статьи подчеркивает то, что президент Сербии Борис Тадич, он же председатель Демократической партии (ДП), выступая 18 декабря 2010 года на Собрании актива ДП, ни единым словом не обмолвился о Косово. Но самое интересное то, что в стране на это никто вообще не обратил никакого внимания. Этого не заметили ни «националисты», для которых, как пишет Антониц, Тадич «изначально был усташем». Не заметили этого и либералы, представляющие, как они считают, другую («евроатлантическую») Сербию. Для них Тадич и далее «продолжает потворствовать националистам», поскольку не признает независимость Косово. На это не обратили внимания и ведущие СМИ. Для них важнее оказалась травма ноги Тадича и предвыборные перипетии в ДП. Наконец, этого не увидела официальная парламентская оппозиция, так как она или «соревнуется с Тадичем в том, кто больший европеец, или эмоционально «разгружается» на упомянутых сайтах, естественно, под псевдонимами, или уверенно молчит».

Но, как считает обозреватель, эта явная холодность сербской общественности к вопросам политики, важным именно символически, отсутствие реакции, это, по совести говоря, самый явный показатель того, что «косовская политика мертва». Она испустила дух 9 сентября 2010 года, хотя этого мертвеца в доме пока еще никто не хочет замечать, пишет Антониц. Потому что власть утверждает, что покойник жив, так как: «Сербия и далее следует политике: и Косово и ЕС». Противники Тадича твердят, что мертвец и не был-то и жив никогда, ибо «Тадич никогда не защищал Косово», а «все выступления с министром иностранных дел Еремичем были только спектаклем для народа».

Антониц полагает, что анализ официальной политики Сербии в косовском вопросе следует начать с премьера Зорана Джинджича и с его «косметской инициативы» (край Косово и Метохия - Космет). Убитый премьер был мишенью многочисленной критики, но сегодня, когда читаешь, что Джинджич говорил об Америке и как держался в отношении ее, то мы можем только снять шляпу перед ним, считает Антониц.

Он риторически спрашивае: «Какой бы нынешний сербский политик решился сказать, что мы имеем послов некоторых государств, которые ведут себя как главы сербских политических партий, избранных на выборах».

Обозреватель напоминает, что американский посол Монтгомери писал с неодобрением о Джинджиче: «Многие значительные решения он принял без предварительных консультаций со мной, не ставя меня в известность». По мнению Антонића, Джинджич выгодно отличался едва ли не от всех нынешних ведущих сербских политиков.

В этом свете, считает Антонић, и надо рассматривать «косметскую инициативу» Джинджича. В самом начале 2003 года он решил, что «карты должны быть открыты», и публично предупредил, что определенный «тайный план» предусматривает создание «в Косово и Метохии независимого государства». Джинджич хотел создать две полностью независимых политико-правовых системы, а потом их гармонизировать. Если бы этого не вышло, он предлагал дать пять лет на переговоры без присоединения к евроинтеграционным процессам. Джинджич говорил: «Хуже всего, если Косово будет фактически независимым, а его привяжут нам к ноге как мельничный жернов - такое независимое албанское Косово, и скажут: вы отвечаете за него, и пока не гармонизируете отношения, идти дальше не можете». Поэтому Джинджич от имени Сербии хотел начать решать вопрос об окончательном статусе Косово. Он направил письма в Вашингтон, Лондон, Берлин, Брюссель, требуя немедленного начала переговоров и даже якобы угрожая новым Дейтоном, на котором были бы пересмотрены границы в регионе.

Вашингтон под надуманными предложениями резко отверг «косметскую инициативу» Джинджича. 22 февраля 2003 года «Таймс» написала, что инициатива Джинджича сильно обеспокоила западных дипломатов.

Ныне многие сербские конспирологи полагают, что Джинджич был убит из-за своей «косметской инициативы». Это утрированное мнение, слабо подкрепленное фактами, считает Антонић. Но можно сказать, что Америка просто прекратила оказывать Джинджичу защиту разведанными и информацией, которую она оказывает политикам из союзнических стран. Так, Джинджич был подставлен под пули криминалитета. Антонић ставит под сомнение эту версию и приходит к выводу о том, что «косметская инициатива» Джинджича была задушена уже в самом начале. Потребовался еще один год, чтобы Сербия снова приступила к разработке государственной «косовской

Косовская политика Сербии окончена?

Пише: Слободан Антониц
среда, 19 јануар 2011 14:34

политики». Впрочем, заметим странные сомнения Антоница в западном следе в убийстве Джинджича, который при таком политическом раскладе отнюдь не выглядит нереальным, а тем более фантастическим.

Далее Антониц отмечает, что Воислав Коштуница акцент в политике своего первого кабинета (март 2004 – май 2007 гг.) сделал именно на той теме, которая была основной в политике правительства Джинджича непосредственно перед тем, как он был убит – к вопросу Косово. Этот вопрос вообще нельзя было игнорировать после сербских погромов 17-18 марта 2004 года. Антониц утверждает, что историческое значение Коштуницы состоит в том, что именно он в последующие месяцы сформулировал косовскую политику, которая на практике была в силе до 9 сентября 2010 года.

В марте 2004 года вопрос Косово для большей части общественности Сербии был «застывшим вопросом». Политики были заняты реформами, внутренними идеологическими столкновениями вокруг концепции дальнейших перемен.

Согласно одному из опросов общественного мнения в июне 2003 года, с высказыванием «Косово потеряно для Сербии» согласилось 55% опрошенных.

Коштуница изменил положение дел. Он вернул тему Косово в центр политической жизни. Он решил противостоять Вашингтону в его намерении до конца 2006 года заставить руководство Сербии хотя бы молчаливо согласиться с независимостью албанизированного Косова.

Заслуга Коштуницы в том, что до 9 сентября 2010 года Косово было открытым политическим вопросом для Сербии, США и ЕС. Поэтому злоба евроатлантистов Сербии на Коштуницу в этом отношении имеет все основания.

Вместе с тем, Коштуница свою косовскую политику не отделял от политики присоединения к ЕС. Он до 2008 года активно вел Сербию в эту структуру. Его политика в 2004-2008 годах состояла в принципе: «и Косово и ЕС». Но, когда 17 февраля 2008 года под покровительством Вашингтона и Брюсселя была провозглашена сецессия албанизированного Косово, Коштуница пришел к заключению, что он больше не может проводить такую линию. Весной 2008 года, опять в связи с Косово, рухнул его второй

кабинет.

Это была переломная точка не только в карьере Коштуницы, но и в сербской политике за долгие годы. Тогда, 10 марта, Коштуница мог вышвырнуть ДП и партию Г17 из правительства, создав правительство меньшинства при парламентской поддержке радикалов и социалистов. Мог бы создать и правительство большинства, и новый кабинет, продержаться в седле до конца созыва парламента в 2011 году. Тогда бы это потребовало внешнеполитической переориентации. Но он осознавал, что такой шаг слишком рискован и для хрупкого гражданского мира в стране, и для него лично.

Вашингтон не простил Коштунице терпимого отношения к поджогу американского посольства в Белграде 21 февраля 2008 года. Против него началась настоящая информационно-политическая спецоперация. Он был демонизирован, и его рейтинг упал ниже 10% в 2010 году.

Далее Антонич рассматривает «продолжение» «косовской политики» президентом Борисом Тадичем и события 9 сентября 2010 года. По его словам до февраля 2008 года отношение Тадича к косовскому вопросу отличалось от отношения Коштуницы только по мелочам. Он решительно отказывался признать сецессию Косово. Единственное, что он и до этого твердил, что наилучший путь борьбы за Косово это вступить в ЕС. Политическая стратегия Тадича состояла тогда в том, что Сербия должна как можно основательнее войти в ЕС, чтобы, с одной стороны, использовать его фонды, а с другой, изнутри ЕС бороться за Косово.

После выборов 2008 года, которые дали большинство сторонникам единства Сербии – радикалам, демократам Коштуницы, социалистам – Тадич не только создал правительство, не только устранил Коштуницу от власти, но и получил почти полный контроль над политикой Сербии. Он заканчивал 2008 год, обладая властью, вероятно большей, чем была у кого-то в Сербии за последние 20 лет. Но международная реальность была иной, чем себе ее представлял Тадич. Поэтому после мая 2008-го из риторики Тадича исчезает тема о том, что вступление в ЕС поможет сохранить Косово. Теперь он говорил тоже, что и Коштуница перед выборами 2008-го – Сербия, ради вступления в ЕС, никогда не признает сецессию Косова. Можно сказать, что до сентября 2010 года Тадич был верным продолжателем политики Коштуницы 2004-2008 гг.

Косовская политика Сербии окончена?

Пише: Слободан Антонич
среда, 19 јануар 2011 14:34

То, что для Коштуницы означало 10 марта 2008 года, то для Тадича стало 9 сентября 2010 года – переломным моментом не только для политической карьеры, но и для будущего направления политики Сербии.

2010 год стал решающим, так как в этом году Международный суд правды (МСП) принимал решение по Косово. В итоге, МСП вместо ответа на вопрос о правовой обоснованности процесса полной сецессии Косово от Сербии, ответил на вопрос легитимности одного конкретного решения.

Это было серьезным поражением Сербии как раз на правовом поле, которое избрал Коштуница для оказания отпора Америке, и на котором, казалось, Сербия не может проиграть. Тадич и Еремич сдались, однако, не сразу. Они решили действовать через Генеральную Ассамблею (ГА) ООН.

В ООН 28 июля был направлен сербский проект резолюции, согласно которой ГА ООН, вновь подтверждая Резолюцию СБ 1244, должна была констатировать, что «односторонняя сецессия не может быть приемлемым методом решения территориальных споров». Вашингтон и Брюссель сильно надавили на Тадича, чтобы тот изменил проект резолюции. Сначала 26 августа в Белград прилетел Гидо Вестервелле, министр иностранных дел Германии, предупредивший Сербию, что она «своей резолюцией ставит под угрозу свой путь в ЕС». После встречи с немцем Тадич заявил о готовности Сербии по договоренности с друзьями из ЕС, работать над компромиссом. Но 31 августа в Белград прилетел шеф британской дипломатии Уильям Хэйг, высокомерно заявивший журналистам, что «лучший способ компромисса с ЕС это если бы Сербия отозвала свою резолюцию по Косово».

Окончательно Тадич был сломлен шефом дипломатии ЕС Кэтрин Эштон 7 сентября - за два дня до заседания ГА ООН 9 сентября. После двухчасового разговора за закрытыми дверями и «дружеского ужина» Тадич отозвал резолюцию. Был составлен новый текст, где не подтверждалась резолюция СБ 1244, не осуждалась односторонняя сецессия. Как подчеркивает Антонич, единственное, о чем говорилось в новом тексте, кроме принятия к сведению решения МСП, это «приветствие Генеральной Ассамблеей ООН готовности ЕС облегчить процесс диалога между сторонами». Каких сторон? Какой процесс диалога? Из этого необычного текста резолюции все это было невозможно понять.

Косовская политика Сербии окончена?

Пише: Слободан Антонич
среда, 19 јануар 2011 14:34

Политолог подчеркивает, что это был переломный момент в сербской политике. Тадич изменением резолюции 9 сентября совершил две символические вещи. Он поставил точку на правовой борьбе за территориальную целостность Сербии, т.е. за непризнание сецессии Косово. После этого Сербии остается только повторять, что она «никогда не признает независимость Косова». 9 сентября Сербия отказалась от борьбы за отмену законности существующих признаний независимости рядом государств и признания новых заранее нелегитимными.

«Это воистину есть пересаживание с политического коня на политического осла», - печально иронизирует Антонич.

Другое важное последствие 9 сентября – отказ от «лозунга-пароля» «и ЕС и Косово». Тадич повторял это непрестанно в течение двух лет. Из материалов Викиликса видно - в депешах американских посольств говорится, что дипломатия ЕС еще в феврале 2010 года ясно дала понять, что не может быть и речи о вступлении Сербии в ЕС без формального или неформального признания Косово, т.е. без примирения Сербии с фактом албанской сецессии.

Если бы Сербия настояла на старом тексте резолюции, он был бы, скорее всего, принят в ООН. Тем самым было бы аннулировано решение МСП, а Сербия из этой дипломатической войны вышла бы победителем. Этого не могли допустить могущественные силы. Сербия, с их точки зрения, должна быть «умиротворена» и далее дисциплинирована изнутри, так как еще сопротивляется внешнему давлению. Поэтому Тадичу и сказали, что шуток больше не будет. Если он не уступит, присоединение Сербии к ЕС будет заблокировано, а его сделают главным виновным за это. Вашингтон и Брюссель контролируют достаточно сербских СМИ, чтобы эту угрозу привести в действие.

Тадич выбрал ЕС. Поэтому, пишет Антонич, 18 декабря на собрании Демократической партии он ни единым словом не вспомнил о Косово: «После 9 сентября больше не существует косовской политики и косовского эпоса. Существует только Брюссель и рассказы о ЕС», пишет обозреватель.

После 9 сентября Сербия символически сведена до уровня страны, не имеющей права на самостоятельную дипломатию. «Это был тяжелый удар для Тадича, по его имиджу политика, который не отказывается как от пути в Европу, так и от защиты национальных

Косовская политика Сербии окончена?

Пише: Слободан Антонич
среда, 19 јануар 2011 14:34

интересов...», замечает Антонич.

В заключение он подчеркивает:

«Но то, что произошло что-то очень серьезное, что народ это почувствовал, видно по тому безразличию, которое наступило у большинства граждан после 9 сентября именно по вопросу Косово. Во время социологического исследования в июне 2005 года на вопрос «Каково реальное решение для Косово?» 30% опрошенных ответило, что ожидает возвращение края в состав Сербии, 24% ожидали раздел территории Косова. О независимости говорили 28%. Опрос, проведенный в сентябре 2010 года, показал, что сегодня только 11% опрошенных ожидает, что Косово будет возвращено в состав Сербии, только 10% рассматривают возможность раздела Косово. А 38% опрошенных считает, что Сербия все же должна примириться с независимостью Косово и сама ее признать. 31% не знает, что делать по косовскому вопросу.

Сегодня Сербии необходима новая политика, необходимы новые люди, которые не будут бояться самостоятельно мыслить и самостоятельно политически действовать.

Сербии сегодня нужна новая косовская политика. В прошедшем десятилетии старую косовскую политику сформулировал Коштуница, а продолжил Тадич. После краха этой политики на старых действующих лиц в нынешних условиях больше рассчитывать нельзя. Кто из сербских политиков в наступающем десятилетии решится сформулировать новую косовскую политику? И в чем конкретно она могла бы состоять?

Нам остается только ждать и смотреть. Или и мы сами попытаемся что-то сделать в этом плане?»

Михаил Ямбаев

Специально для Столетие

ПИСМО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НСПМ РЕДАКЦИИ ПОРТАЛА STOLETIE.RU

Уважаемые,

На вашем портале, работу и идеи которого мы очень уважаем, 13 января этого года, опубликована статья Михаила Ямбаева, которая самой большой частью является составленной из кусков статьи члена редакции и одного из основателей журнала "Новая сербская политическая мысль", Слободана Антонича. Хотя мы очень рады, что вы перевели часть статьи нашего автора и перенесли его мнение российским читателям, мы хотели бы обратить ваше внимание на следующие факты:

Г. Ямбаев, не проверив свои факты и поверив слухам и клеветам интернет-форумов, произнёс ряд неистинных и оскорбляющих утверждений за счёт нашего портала - назвав его "подконтрольным власти" и исполняющим "указания сверху". Г. Ямбаев говорит что это "понятно", причём откуда, аргументов никаких не произносит - так как аргументов для подобных утверждений про НСПМ найти и невозможно.

Статью Антонича он называет "скандальной", хотя никакого скандала там нет, кроме того, который выдумали неименованные собеседники и источники г. Ямбаева. Статья Антонича опубликована на нашем сайте 4 января 2011, когда её публикация была и запланирована. Она 31 декабря временно оказалась на сайте, по ошибке нашего сотрудника, который хотел проверить работают ли правильно численные ссылки и примечания.

"Новая сербская политическая мысль" является самым серьёзным, ответственным и открытым порталом сербского интернета, и этим фактом очень гордимся. Часть этой репутации частью происходит из долгой и трудной деятельности Слободана Антонича и меня лично, так что для нас было весьма неприятно узнать, каким образом наша деятельность представлена российской общественности вашим автором. Напоминаем, что НСПМ неоднократно оказывалась единственным защитником российских интересов в сербской общественности, что это до сих пор осталось нашей принципиальной позицией, и это на первый взгляд понятно каждому посетителю нашего портала. Поэтому мы, сколько у нас хватало сил, попытались открыть русскоязычную часть нашего портала, и поэтому нам не всё равно, что про нас пишут в России.

Косовская политика Сербии окончена?

Пише: Слободан Антонич
среда, 19 јануар 2011 14:34

Имея это в виду, просим вас неистинные утверждения г. Ямбаева исправить (в форме комментария редакции, или так, что рядом вместе с статьей опубликуете содержание этого письма). Также просим вас, "при частичной или полной перепечатке материалов нашего портала", поставить ссылку на NSPM.rs.

Надеемся, что преодолим это неудачное недоразумение, и что будем сотрудничать в будущем, ради блага наших братских Отечеств.

С уважением,

Джордже Вукадинович

главный редактор НСПМ

http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/kosovskaja_politika_serpii_okonchena_2011-01-13.htm